

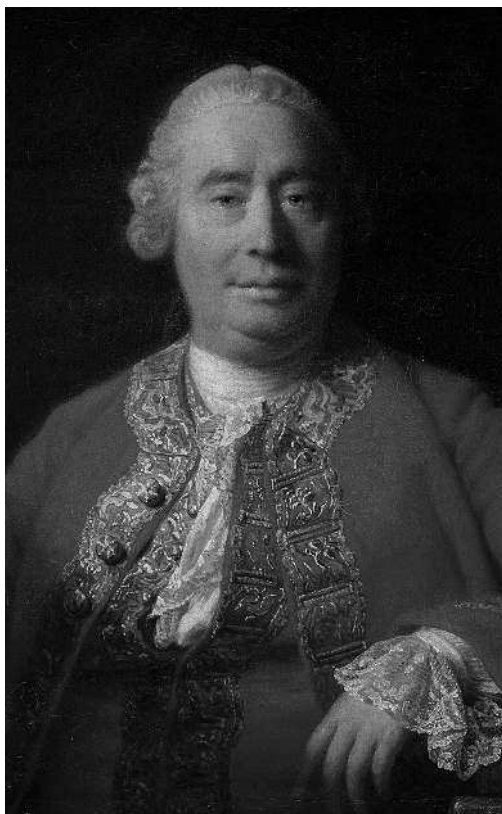
| СОДЕРЖАНИЕ

Мрак противен уму не меньше, чем зрению.....5

Предисловие8

Исследование о человеческом разумении 12

Дэвид Юм. Избранные афоризмы.....318

Дэвид Юм
1711-1776

Мрак противен уму не меньше, чем зрению...

В XVIII столетии эпоха Просвещения с ее свободомыслием и преклонением перед человеческим разумом оказала огромное влияние на все последующее развитие общества. Пожалуй, наиболее ярко Просвещение проявило себя в Англии, Франции, Германии. Но и в других государствах было много самобытных мыслителей, и одним из первых, конечно, стоит назвать шотландского философа, экономиста, историка Дэвида Юма (1711–1776).

На протяжении веков ученые пытались решить вопрос: каким способом человек познает окружающий мир? Что стоит на первом месте — разум, вера, чувства и ощущения? Юма относят к представителям эмпиризма и скептицизма: не стоит пугаться немного громоздких научных терминов, они лишь означают убежденность в том, что только чувственный опыт может являться источником познания, а основным принципом, которым руководствуется ученый,

должно стать сомнение. Такие работы Дэвида Юма, как «О бессмертии души», «Моральные и политические очерки», «О трагедии», говорят о разносторонности его интересов.

Мыслитель не был сугубо кабинетным исследователем — он много путешествовал, участвовал в военных экспедициях, находился на дипломатической службе... Тем интереснее для нас сейчас его произведения, в которых можно найти не только непосредственную живую оценку исторических событий, но и отражение системы ценностей истинного ученого великой эпохи Просвещения.

7 мая (26 апреля) 1711 — Дэвид Юм родился в семье мелкого шотландского дворянина в Эдинбурге.

1723 — поступление в Эдинбургский университет, который Юм оставил три года спустя.

1738 — опубликован «Трактат о человеческой природе».

1741–1742 — выпуск «Моральных и политических очерков» Юма.

1748 — в Англии издается «Исследование о человеческом разумении».

1751 — выход книги «Исследование о принципах морали».

1754 — начинается издание труда «История Англии».

1766 — Дэвид Юм приглашает в Англию Жан-Жака Руссо, подвергавшегося во Франции гонениям. Правда, в итоге два философа рассорились.

1770-е — философ продолжает работу над начатыми еще в 1751 году «Диалогами о естественной религии», но при его жизни они так и не были опубликованы.

1776 — Дэвид Юм скончался от онкологического заболевания.

| Предисловие

Одно из ключевых произведений в наследии Дэвида Юма — «Исследование о человеческом разумении» — у нас издавалось также под названиями «Исследование о человеческом познании», «Исследование о человеческом уме»... История этой работы началась в 1738 году, когда двадцатисемилетний Юм издал книгу «Трактат о человеческой природе». Молодой мыслитель заявлял: познание начинается с опыта. Но этот опыт не может быть признан единственным источником информации, ведь невозможно сбросить со счетов «познавательные ресурсы» нашего ума. Именно они делают опытные данные более яркими, дополняют их выводами и помогают создать стройную картину.

Дэвид Юм не ограничивался исследованием теории познания. Он утверждал, что видит свою задачу в изучении природы человека во всей ее полноте — мораль, религия, психологические аффекты... Философ излагал свою теорию весьма последовательно. Но, увы, в 1730-х годах его работа особого внимания не привлекла.

И спустя годы он перерабатывает эти материалы, превратив «Трактат о человеческой природе» в несколько фундаментальных трудов, одним из которых стало «Исследование о человеческом разумении». Именно его мы и представляем уважаемым читателям. Согласитесь ли вы с «теорией познания и разума» великого деятеля шотландского Просвещения?

Вступительное замечание

Большинство принципов и рассуждений, содержащихся в этом томе, были преданы гласности в трехтомном труде, озаглавленном «Трактат о человеческой природе», труде, который был задуман автором еще до оставления им колледжа, а написан и опубликован вскоре после этого. Но, видя неуспех названного труда, автор осознал свою ошибку, заключающуюся в преждевременном выступлении в печати, переработал все заново в нижеследующих сочинениях, где, как он надеется, исправлены некоторые небрежности в его прежних рассуждениях или, вернее, выражениях. Однако некоторые писатели, почтившие философию автора разбором, постарались направить огонь всех своих батарей против этого юношеского произведения, никогда не признававшегося автором, и высказали претензию на победу, которую, как они воображали, им удалось одержать над ним. Это образ действий, весьма противоречащий всем правилам чистосердечия и прямоты в поступ-

ках и являющийся разительным примером тех полемических ухищрений, к которым считают себя вправе прибегать в своем рвении фанатики. Отныне автор желает, чтобы только нижеследующие работы рассматривались как изложение его философских взглядов и принципов.

Глава I. О различных видах философии

Моральную философию, или науку о человеческой природе, можно трактовать двумя различными способами, каждый из которых имеет особое преимущество и может способствовать развлечению, поучению и совершенствованию человечества. Согласно одному из них, человек рожден преимущественно для деятельности и в своих поступках руководствуется вкусом и чувством, стремясь к одному объекту и избегая другого в зависимости от той ценности, которую он приписывает этим объектам, и от того, в каком свете они ему представляются. Так как добродетель признается наиболее ценным из всех объектов, то философы этого рода рисуют ее в самых привлекательных красках, обращаясь за помощью к поэзии и красноречию и трактуя свой предмет легким и ясным способом, который более всего нравится воображению и пленяет чувства. Они выбирают самые поразительные наблюдения и случаи из обыденной жизни, надлежащим образом

сопоставляют противоположные характеры и, увлекая нас на путь добродетели видениями славы и счастья, руководят нами на этом пути с помощью самых здравых предписаний и самых ярких примеров. Они дают нам *почувствовать* разницу между пороком и добродетелью, пробуждают и направляют наши чувства и, как только им удастся вселить в наши сердца любовь к правдивости и истинной чести, считают цель всех своих трудов вполне достигнутой.

Философы другого рода рассматривают человека с точки зрения не столько деятельности, сколько разумности и стремятся скорее развить его ум, чем усовершенствовать его нравы. Эти философы считают человеческую природу предметом умозрения и тщательно изучают ее с целью открыть те принципы, которые управляют нашим разумением, возбуждают наши чувства и заставляют нас одобрять или порицать тот или иной частный объект, поступок или образ действий. Они считают позором для всей науки то, что философия до сих пор еще не установила непреерекаемых основ нравственности, мышления (reasoning) и критицизма и без конца толкует об истине и лжи, пороке и добродетели, красоте

и безобразии, не будучи в состоянии указать источник данных различий. Никакие препятствия не отвращают их от попыток разрешить эту трудную задачу; переходя от частных примеров к общим принципам, они продвигаются в своих изысканиях все дальше, к еще более общим принципам и не удовлетворяются, пока не дойдут до тех первичных принципов, которые во всякой науке необходимо полагают предел человеческой любознательности. Пусть их умозрения кажутся отвлеченными и даже невразумительными заурядному читателю — они рассчитывают на одобрение ученых и мудрецов и считают себя достаточно вознагражденными за труд целой жизни, если им удастся обнаружить несколько скрытых истин, которые могут служить поучением для потомства.

Несомненно, что большинство людей всегда предпочтет легкую и ясную философию точной, но малодоступной и многие будут рекомендовать первую, считая ее не только более приятной, но и более полезной, чем вторая. Она в большей мере соприкасается с обыденной жизнью, воспитывает сердце и чувства, а касаясь принципов, влияющих на действия людей,

исправляет поведение последних и приближает их к тому идеалу совершенства, который описывается ею. Напротив, малодоступная философия, будучи продуктом такого типа ума, который не может вникать в деловую и активную жизнь, теряет свой престиж, как только философ выходит из тени « Дух нуждается в некотором отдыхе и не может быть всегда поглощен заботами и деятельностью »

на свет, и принципам ее нелегко сохранить какое бы то ни было влияние на наше поведение и образ действий. Наши чувства, волнения наших страстей, сила наших аффектов — все это сокрушает ее выводы и превращает глубокого философа в заурядного человека (plebeian).

Надо также сознаться, что самую прочную и в то же время самую справедливую славу приобрела именно легкая философия, тогда как отвлеченные мыслители, кажется, пользовались до сих пор лишь мимолетной известностью, основанной на капризе или невежестве современников, но не могли сохранить свою славу перед лицом более беспристрастного потомства. Глубокому философу легко допустить ошибку в своих утонченных рассуждениях, но одна